

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

DOI: 10.15372/HSS20150321
УДК 656.073.51

И.Р. СОКОЛОВСКИЙ

ТАМОЖЕННЫЕ ФУНКЦИИ ПРИКАЗЧИКА СЕЛЕНГИНСКОГО ОСТРОГА

Иван Ростиславович Соколовский
канд. ист. наук, научный сотрудник,
Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
e-mail: sokolowski@yandex.ru

Изучение истории таможенного дела в XVII в. невозможно без изучения структуры таможенных органов. Поэтому интересно осветить вопрос о таможенных полномочиях приказчика Селенгинского острога.

Колонизация Южной Бурятии происходила в сложных условиях. Русское население жаловалось на плохие условия для ведения сельского хозяйства. Другой важной проблемой было военное противодействие соседей. Уже с 1670-х гг. между Московским царством и Китаем бурно развиваются торговые связи. На основе анализа источников мы установили, что 1) приказчики острогов выполняли функции низовых звеньев таможенного управления; 2) приказчик Селенгинского острога до 1681 г. в таможенном отношении подчинялся енисейскому таможенному голове; 3) в апреле 1681 г. он был переподчинен таможенному голове в Иркутске.

Ключевые слова: приказчик, острог, Селенгинск, таможня, формирование, полномочия, наказная память.

I.R. SOKOLOVSKY

CUSTOMS FUNCTIONS OF THE COMMANDANT OF SELENGINSKY FORT

Ivan R. Sokolovsky
Candidate of Historical Sciences, Researcher
Institute of History SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia
e-mail: sokolowski@yandex.ru

It is impossible to study the history of Russian customs service in the XVII century without researching structure of customs administration. The low-level customs authorities rarely attract attention of historians. Most of them, cited in the article, discuss the issues related to the activity of 'customs chambers' ('tamozhennye izby'). Therefore it seems interesting to highlight powers of commandants of the Selenginsky fort as low-level customs officials.

Russian colonization of southern Buryatia immediately encountered serious difficulties. Russian people complained about poor conditions for agriculture. Arable lands were first plowed relatively late. Authorities tried to solve these problems by sending a variety of supplies to the fort.

Warlike neighbors were another major problem that hampered the Russian colonization of Transbaikalia. The military tension affected administrative reforms, which resulted in creation of the independent Irkutsky "uyezd" including the Selenginsky fort.

Despite their tense political relations since the 1670s the trade between Muscovy and China had experienced a surge, as satisfaction of some important Chinese needs brought tangible profits to the Russian merchants.

The Fort on the Selenga River was founded on September 27, 1665. Commandants worked hard to strengthen the fort, so the town of Selenginsk eventually became an important point of caravan trade with China.

An official document confirming the existence of territorial authority of Russian customs service in Selenginsky Fort is 'nakaznaya pamiat' (Customs Charter) issued by the Irkutsk voivode I.A. Vlasov. It made a boyar's son' (officer, nobleman) Ivan Perfirev a newly appointed commandant of Selenginsky fort.

In conclusion it is noted that 1) the fort Commandants could serve as the lower level customs officials; 2) it is established that Selenginsky Fort Commandant had had such powers since at least 1671; 3) the exact date of the first charter to the commandant of Selenginsky fort remains unidentified; 4) it is determined that the commandant of Selenginsky fort, perhaps in 1667-1681, served as a low level customs post of the Yeniseisk customs chamber; 5) in April 1681 he was brought under the responsibility of the newly appointed customs head in Irkutsk.

Key words: Commandant, Selenginskiy fort, customs, establishment, competence, charter.

Изучение истории таможенного дела в XVII в. невозможно без изучения структуры таможенных органов. Работа в этом направлении постоянно ведется исследователями. Современные представления о структуре таможенных органов строятся вокруг того, что основными территориальными таможенными органами были таможенные избы, подчиненные таможенным головам. Исследователи сосредотачивают свое внимание преимущественно на этом звене таможенного управления, поскольку именно там велись таможенные книги, беловые копии которых отсылались впоследствии в центральные приказы. Одно из первых классических описаний этого «среднего» уровня таможенного управления дал Н.Н. Оглоблин. Изложение структуры и функций таможенного управления в Сибири подчинено у него задаче обосновать выделение таможенных документов в отдельный том его «Обозрения...». Поэтому Н.Н. Оглоблин пишет, из кого и как выбирались «таможенные головы» в начальный период освоения Сибири и позже, сообщает об их праве писать напрямую в Москву. При этом отмечает, что «голова и целовальники собирали таможенные доходы, таможенные подьячие вели таможенные документы и также без всякого участия воеводский дьяков и подьячих», но что головы были обязаны передавать воеводам для отправки в Москву или для местных расходов все собранные деньги и иные ценности, полученные таможеней, а так же всю таможенную документацию и участвовать во всех руководимых воеводами мероприятиях внутри острога и на территории уезда («нужно ли было что-то купить, продать, построить и т.п.») [1, с. 4, 3, 5].

Примерно так же представлял систему таможенного управления и А.Ц. Мерзон в 1957 г. [2, с. 16–20]. Десять лет спустя О.Н. Вилков дал даже небольшой историографический обзор по данной теме, указав работы В.А. Александра, К.В. Базилевича, Ю.А. Тихонова, Е.В. Чистяковой и А.Н. Копылова [3, с. 18].

Н.Ф. Демидова в своей монографии о служилой бюрократии в России XVII в. упоминает о существовании в слободах управленческого аппарата, требовавшего найма особых дьячков, но об участии приказчиков в таможенном управлении не пишет [4, с. 36, 49, 51, 63, 66, 72, 186].

В 1990 г. О.Н. Вилков опубликовал обширный очерк таможенного управления, существенно дополнив Н.Н. Оглоблина [5, с. 136–172].

Особенно подробно функционирование территориальных таможенных органов описал А.И. Раздорский. Он отмечает территориальное расположение таможенных органов: «в уездных центрах находились таможенные избы, ведавшие сбором пошлин как в самом городе, так и в прилегающей округе. Таможенной избе были подчинены таможи, расположенные в других населенных пунктах уезда, где функционировали местные рынки. На торговых путях – сухопут-

ных дорогах, судоходных реках – устраивались специальные заставы. Прибывали таможенники и на сельские ярмарки». Указывает на их структуру: «в большинстве городов сбор таможенных пошлин и другого косвенного налога – питейной прибыли – осуществлялся под руководством таможенного и кабацкого (с 1652 г. – кружечного двора) головы, избравшегося обычно из числа наиболее состоятельных посадских людей, черносошных и дворцовых крестьян», «его помощниками являлись выбираемые из среды местного населения целовальники». Говорит о наложенных на них ограничениях, характере службы, подчиненности, расходясь во мнении с Н.Н. Оглоблиным («были подчинены непосредственно центральным властям, воеводам было запрещено вмешиваться в их деятельность»), отмечает сроки службы, «строгой письменной отчетности» «о собранных с торгующих» пошлин, о документах, фиксирующих их полномочия, о таможенных книгах» [6, с. 66–67].

Нельзя сказать, что в историографии нет ни одного упоминания о таможенных функциях приказчиков. Так, В.И. Шунков писал еще в 1946 г., что «непосредственным представителем власти в крестьянской слободе был приказчик, наделенный очень широкими полномочиями. <...> За исключением крупных слобод, приказчик вел и таможенные дела» [7, с. 205–206]. Здесь, правда, речь идет не о приказчиках острогов, как в нашем случае, а о крестьянских приказчиках.

Однако все же «таможенные головы» вызывают больший интерес. Например, Л.А. Тимошина уделяет несколько абзацев статусу «гостя» на архангельской таможене, доказывая, что он стоял над «таможенными головами» [8, с. 186–236]. Подобным же образом ситуация с территориальными органами таможенного управления освещается и в литературе, не связанной с историей торговли, а посвященной истории администрации [9, с. 48, 71, 73; 10, с. 49–76].

В настоящее время мы еще не имеем полноценной истории «административных границ» Сибири XVII в., поскольку общие представления о динамике подчинения и переподчинения различных территорий различным же административным центрам никогда систематически не картографировались. Наиболее фундаментальной работой в этом направлении до сих пор остается приложение к первому тому «Истории крестьянства Сибири» [11].

В этом отношении нам представляется интересным осветить вопрос о таможенных полномочиях приказчика Селенгинского острога. Изучение данного вопроса может привлечь внимание ученых к рассмотрению сети таможенных учреждений во всей ее полноте.

История, местоположение, развитие Селенгинского острога имеют свою специфику, которая могла бы привести к его особому статусу. Поэтому необходимо сказать о них несколько слов. Движение русских на территорию современ-

ной южной части Бурятии было тесно связано с продвижением в Приамурье и Приморье [3, с. 210]. Верхнеудинский и Селенгинский острожки «закрепляли путь в Даурию» [12, с. 549; 13, с. 46; 14, с. 142]. В 1665 г. был построен Селенгинский острог, а 14 августа 1666 г. – Удинское зимовье [12, с. 549; 15, с. 28; 13, с. 46].

Колонизация данного региона сразу же встретилась с серьезными трудностями [16, с. 117, 200; 17, с. 156]. Прежде всего, не хватало хлеба, большую роль в снабжении которым сыграли купцы Ушаковы. Проблемой формирования в крае прослойки русского крестьянского населения продолжал заниматься Ф.А. Головин, который в 1689–1690 гг. переселял в регион крестьян [18, с. 259; 20, с. 131–149; 16, с. 205; 19, с. 216]. Государство по мере сил пыталось решать и другие проблемы региона [21, с. 179].

Важной проблемой, мешавшей русской колонизации Забайкалья, стало военное противодействие соседей [19, с. 216; 22]. В связи с этим в 1680 г. Иркутский, Селенгинский, Баунтовский, Баргузинский и Удинский остроги были выделены в отдельный уезд [19, с. 216]. Первоначально управление уезда находилось в Селенгинске, в 1680–1682 гг. уезд назывался Селенгинским, но не позднее 1684 г. центр уезда был перенесен в Иркутск [19, с. 216–218]. Первый иркутский воевода И.Е. Власов был назначен в 1680 г. [19, с. 217; 16, с. 186]. Тяжелые условия проживания в Забайкалье нередко вызывали социальные конфликты [22; 23].

Несмотря на напряженные политические отношения с соседями, уже с 1670-х гг. между Московским царством и Китаем бурно развиваются торговые связи, которые удовлетворяют некоторые значимые потребности китайцев и приносят ощутимые прибыли русским торговцам [17, с. 158]. В 1674 г. караван во главе с сыном боярским Иваном Поршенниковым и Гаврилой Романовым, человеком гостя Филатьева, достигает Цинцуй империи. Весь путь от Тобольска до Пекина через Селенгинск занимал 4–8 месяцев [3, с. 209; 13, с. 136]. Уже в 1675/76 г. китайские шелковые ткани, привезенные служилыми людьми, оказываются на тобольском рынке [3, с. 209, 210; 9, с. 186]. Проезжая по Забайкалью, Н. Спафарий видел успехи колонизационных усилий [16, с. 200]. Китайские товары продолжают поступать на сибирский и российский рынки и в дальнейшем. Так, китайский шелк и другие товары привозятся служилыми людьми из Селенгинска на тобольский рынок в 1683/84 и 1686/87 гг. [3, с. 163].

Как было сказано выше, дата основания Селенгинского острога устанавливается по данным отписки казачьего десятника Осипа Васильева енисейскому воеводе Василию Голохвостову и отписки в Сибирский приказ «о построении Селенгинского острога и о снабжении служивых людей оружием, хлебными и другими запасами и проч.» (30 сентября 1665 г. – 14 августа 1666 г.). Согласно этому документу, острог на Селенге был основан 27 сентября 1665 г. Однако официально приказчик был назначен туда значительно позже. Москва получила «отписку» об этом событии только 3 (13) января 1667 г. Соответственно, распоряжение Сибирского приказа енисейскому воеводе о назначении в Селенгинский острог приказчика не могло последовать ранее этой даты [24, с. 229]. С другой стороны, нам известно, что в 1670/71 г. в остроге уже собирали ясак и десятинную по-

шлину. Опираясь на эти факты, мы можем предположить, что назначение приказчика в Селенгинский острог состоялось между 1667 и 1670 г., тогда же ему была дана наказная грамота об исполнении им в том числе и таможенных функций. Кроме того, на территории Южной Бурятии находился еще один острог – Верхнеудинский. По данным литературы, он был основан год спустя после Селенгинского – 14 августа 1666 г. [15, с. 29]. Возможно, приказчик был назначен в этот острог в то же время, что и в Селенгинский.

Еще более важным событием в колонизационном движении стало создание постоянного гарнизона. До его появления в острог на определенный период присылались «казачки-годовальщики» [14, с. 201]. Первоначально большую роль в формировании этих временных гарнизонов играли казаки – участники даурских походов. [14, с. 142]. В 1671 г. из 475 служилых Енисейска на постоянное жительство в Селенгинск было послано 85 чел. [21, с. 201]. Селенгинские приказчики активно трудились над укреплением острога [16, с. 213, 219; 14, с. 26, 142; 15, с. 28, 220].

Налаживание караванной и иной торговли через Селенгинск, формирование там постоянного населения, сети поселений и значимых учреждений православного культа ставит вопрос о механизмах управления этой территорией, и, в частности, вопрос о порядке взимания таможенных пошлин. В известной нам наказной памяти приказчикам Селенгинского острога упоминается такой вид налога, как «десятинная мяхкая рухлядь». В памяти она называется «от девяти десятого зверя» (см. ниже). Данные о сборе этого вида налога в Селенгинске мы встречаем в более раннем документе – в «Выписке из ясачной книги Енисейского уезда о количестве ясака, собранного с бурят в 1671/1672 г.» [24, с. 243]. В книге сообщается:

В Селенгинском же остроге довелось собрать против прошлого на нынешней на 180 г. десятинной мяхкой рухляди 43 соболя с пупки и с хвосты. И в нынешнем во 180 г. в Селенгинском остроге собрано десятинной мяхкой рухляди 40 соболей с пупки и с хвосты. И против прошлого 179 г. не собрано в Селенгинском остроге в нынешнем во 180 г. десятинной мяхкой рухляди 3 соболя с пупки и с хвосты» [24, с. 243].

Это самое раннее из найденных нами упоминаний об исполнении приказчиком Селенгинского острога функций территориального органа таможенной службы.

Официальным документом, подтверждающим существование в Селенгинском остроге территориального органа таможенной службы, является наказная память иркутского воеводы И.А. Власова вновь назначенному приказчику Селенгинского острога – сыну боярскому Ивану Перфильеву (документ сохранился частично, поэтому датируется приблизительно – 1682–1696 гг.). Текст опубликован в известном сборнике документов по истории Бурятии XVII в. [24].

Документ этот прямо предписывает подчиненному иркутскому воеводе приказчику Ивану Перфильеву (л. 8):

Да ему ж Ивану будучи в Селенгинском збирать на великих государей десятая пошлина у всяких чинов людей с соболей и со всякой рухледи и с китайских товаров и с мелочей по указу другу не дружа, а недругу не мстя от девяти десятого зверя из лутчих лутчаго, а из средних среднего, а из плохих лутчаго ж, а с мелочей деньгами по оценке, а с камок и отласов от девяти десятое ж портище, а с китаек по тому ж,

чтоб в том великих государей пошлина не терялась. А будет приедут ис которых сибирских городов для торгов торговые и промышленные люди с рускими товары и с хлебными запасы и тем торговым и промышленным людем велеть являцца перед собою в приказной избе и те их товары по цене записывать в книги имянно, а с тех их товаров и хлебных запасов имать у них пошлины по указу [24, с. 258].

Приказчик должен был следить за тем, чтобы «а того ему Ивану смотреть и беречь накрепко, чтоб торговые и промышленные и всяких чинов люди из Селенгинска без пошлины всяких товаров и мяхкой рухледи не увозили». В его обязанность также входило выдавать свидетельство всем уплатившим пошлины, которое называлось «проезжей грамотой» [24, с. 259].

В апреле 1681 г. царский указ известил стольника и воеводу Ивана Афанасьевича Волкова о том, что в Иркутск назначается «таможенный и заставный голова» – «лалетин» из Соли Вычегодской по имени Иван Самойлов. Сибирский приказ ставил воеводу в известность, что новый глава местного таможенного управления «к вере приведен» в Москве и велено ему собирать таможенные пошлины в Иркутском уезде. Проезжая через Енисейск, он должен получить там в «приказной избе» копию «наказной памяти», такой же, какую имеют «таможенные головы» Енисейска. Там же ему предлагалось получить таможенные книги. Воеводе же предписывалось обеспечить И. Самойлова рабочим помещением, построить ему «таможенную избу» «с сеньми, и амбары, и лавки» и разрешить набрать штат сотрудников – «выбрать из ыркуцких ис посадцких и из жилецких людей в целовальники сколько человек пригоже». Пошлины должны были поступать по той же схеме и в том же объеме, как они раньше поступали в Енисейский острог. Таможенный голова имел право обыскивать должностных лиц, выезжавших из Сибири, пользуясь при этом вооруженной поддержкой со стороны воеводы, который в свою очередь, должен был только принимать деньги, «не вступаясь» в автономную компетенцию главы таможенного управления. На оплаченные, «растоможенные», товары голова был обязан давать «проезжие грамоты».

Подводя итоги, следует отметить, что 1) приказчики острогов выполняли функции низовых звеньев таможенного управления; 2) достоверно установлено, что такими полномочиями, как минимум с 1671 г., обладал приказчик Селенгинского острога; 3) однако установить дату выдачи первого наказа приказчику Селенгинского острога пока не удалось; 4) установлено, что приказчик Селенгинского острога, возможно с 1667 и по 1681 г., подчинялся енисейскому таможенному голове; 5) в апреле 1681 г. он в таможенном отношении был переподчинен вновь назначенному таможенному голове в Иркутске.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Оглоблин Н.Н.* Обзорные столбцы и книг Сибирского приказа (1592–1768). М., 1895–1901. Ч. 1–4. Ч. 2: Документы таможенного управления. 162 с.
2. *Мерзон А.Ц.* Таможенные книги XVII в.: учеб. пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957. 69 с.
3. *Вилков О.Н.* Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII веке М., 1967. 325 с.
4. *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. 230 с.

5. *Вилков О.Н.* Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990. 370 с.
6. *Раздорский А.И.* Торговля Курска в XVII веке (По материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. 763 с.
7. *Шунков В.И.* Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 228 с.
8. *Тимошина Л.А.* Холмогорская таможенная книга 1658 года // Очерки феодальной России / отв. ред. С.Н. Кистерев. М., 2000. Вып. 4. С. 86–236.
9. *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1968. 352 с.
10. *Захаров В.Н.* Таможенное управление в России XVII в. // Государственные учреждения в России XVI–XVIII вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. С. 49–76.
11. История крестьянства Сибири: [кол. моногр.] / отв. ред. акад. А.П. Окладников. Новосибирск, 1982. Т. 1: Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. 504 с.
12. Очерки истории СССР. М., 1955. Т. 6: Период феодализма, XVII в. 1032 с.
13. *Покшишевский В.В.* Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск: Иркутское обл. гос. изд-во, 1951. 208 с.
14. *Резун Д.Я.* Родословная сибирских фамилий: история Сибири в биографиях и родословных / отв. ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1993. 250 с.
15. *Кочеданов В.И.* Первые русские города Сибири. М.: Стройиздат, 1978. 190 с.
16. *Шунков В.И.* Очерки истории земледелия в Сибири (XVII век). М., 1956. 432 с.
17. *Христосенко Г.А.* К истории заселения Нерчинского острога // История городов Сибири досоветского периода (XVII – начало XX в.). Новосибирск, 1977. С. 153–175.
18. *Александров В.А.* Русское население Сибири XVII – начала XVIII в.: Енисейский край. М.: Наука, 1964. 302 с.
19. *Курлаев Е.А., Манькова И.Л.* Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке. М.: Древлехранилище. 2005. 324 с.
20. *Александров В.А.* Сибирские торговые люди Ушаковы в XVII в. // Русское государство в XVII в.: Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: сб. стат. М., 1961. С. 131–149.
21. *Копылов А.Н.* Русские на Енисее в XVII веке (земледелие, промышленность и торговые связи Енисейского уезда). Новосибирск, 1967. 297 с.
22. *Оглоблин Н.Н.* Красноярский бунт 1695–1698 гг. (к истории народных движений XVII века) // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1901. Часть XXXV (№ 5), отд. 2. С. 25–69.
23. *Александров В.А., Покровский Н.Н.* Власть и общество. Новосибирск: Наука, 1990. 400 с.
24. Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Улан-Удэ, 1960. Вып. 1. 482 с.

REFERENCES

1. *Ogloblin N.N.* Review of columns and books of the Siberian order (1592–1768). Moscow, 1895–1901. Ch. 1–4; Ch. 2: Documents of Customs Administration, 162 p. (In Russ.)
2. *Merzon A.Cs.* Customs Books of the XVII century: a guide on sources of the USSR history. Moscow, 1957, 69 p. (In Russ.)
3. *Vilkov O.N.* Craft and trade in West Siberia in the XVII century Moscow, 1967, 325 p. (In Russ.)
4. *Demidova N.F.* Service bureaucracy in Russia of the XVII century and its role in absolutism formation. Moscow, 1987, 230 p. (In Russ.)
5. *Vilkov O.N.* Essays on social-economic development of Siberia in the late XVI – early XVIII centuries. Novosibirsk, 1990, 370 p. (In Russ.)
6. *Razdorsky A.I.* Trade in Kursk in the XVII century (according to the town customs and quitrent books). St. Petersburg, 2001, 763 p. (In Russ.)

7. *Shunkov V.I.* Essays on the history of Siberia colonization in the XVII – early XVIII centuries. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1946, 228 p. (In Russ.)
8. *Timoshina L.A.* Kholmogor customs book for 1658. *Ocherki feodalnoj Rossii* / otv. red. S.N. Kisterev. Vyp.4, Moscow, 2000, pp. 86–236. (In Russ.)
9. *Eroshkin, N.P.* History of public institutions in pre-revolutionary Russia. Moscow: Vyssh. shk., 1968, 352 p. (In Russ.)
10. *Zakharov V.N.* Customs Administration in Russia of the XVII century. *Gosudarstvennyye uchrezhdeniya v Rossii XVI–XVIII vv.* Moscow: Izd-vo MGU, 1991, pp. 49–76. (In Russ.)
11. History of Siberian peasantry / ed. A.P. Okladnikov. Novosibirsk, 1982. T. 1: Siberian peasantry at the age of the feudalism, 504 p. (In Russ.)
12. Essays on the USSR history. Vol. 6: Age of feudalism in the XVII century. Moscow, 1955. 1032 p. (In Russ.)
13. *Pokshishevsky V.V.* Settlement in Siberia (historical-geographical essays) Irkutsk: Irkutskoe oblastnoe gos. izd-vo, 1951, 208 p. (In Russ.)
14. *Rezun D.Ya.* Pedigree of Siberian names: the history of Siberia in biographies and pedigrees / Ed. R.S. Vasil'evskii. Novosibirsk: Nauka, 1993, 250 p. (In Russ.)
15. *Kochedamov V.I.* The first Russian cities in Siberia. M.: Stroyizdat, 1978, 190 p. (In Russ.)
16. *Shunkov V.I.* Essays on agriculture history in Siberia (XVII century). Moscow, 1956, 432 p. (In Russ.)
17. *Khristosenko G.A.* To the history of settlement in Nerchinsky fort. *Istorija gorodov Sibiri dosovetskogo perioda (XVII – nachalo XX v.)*. Novosibirsk, 1977, pp. 153–175. (In Russ.)
18. *Aleksandrov V.A.* Russian population of Siberia in XVII – early XVIII centuries: Yenisey region. M.: Nauka, 1964, 302 p. (In Russ.)
19. *Kurlaev E.A., Man'kova I.L.* Ore deposits mining of the Urals and Siberia in the XVII century. M.: Drevlekhranilishche, 2005. 2005, 324 p. (In Russ.)
20. *Aleksandrov V.A.* Siberian merchants Ushakovs in the XVII century. *Russkoe gosudarstvo v XVII v.: novye javlenija v socialno-ekonomicheskoi, politicheskoi i kulturnoi zhizni: Sb. statej.* Moscow, 1961, pp. 131–149. (In Russ.)
21. *Kopylov A.N.* Russians at the Yenisey in the XVII century (agriculture, industry and trade ties of the Yenisei region). Novosibirsk, 1967, 297 p. (In Russ.)
22. *Ogloblin N.N.* Krasnoyarsk riot in 1695–1698. (To the history of civil commotion in the XVII century). *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija.* Ch. CCCXXXV (N 5), Otd. 2. St. Peterburg, 1901, pp. 25–69. (In Russ.)
23. *Aleksandrov V.A., Pokrovsky N.N.* Authorities and society. Novosibirsk: Nauka, 1990, 400 p. (In Russ.)
24. Documents collection on Buryatia history. XVII century. Ulan-Ude, 1960, iss. 1, 482 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 08.06.2015

DOI: 10.15372/HSS20150322

УДК 316.343.3:902(571)

А.С. ВДОВИН, Е.В. КОМЛЕВА

РОЛЬ КУПЦОВ В РАЗВИТИИ СИБИРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ (XIX – НАЧАЛО XX в.)

Александр Сергеевич Вдовин,
канд. ист. наук, доцент, зав. кафедрой музееведения,
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
РФ, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
e-mail: vdovin2002@bk.ru
Евгения Владиславовна Комлева, канд. ист. наук,
старший научный сотрудник,
Институт истории СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
e-mail: feodal@history.nsc.ru

В статье анализируется вклад сибирского купечества в становление и развитие археологии на территории Сибири в XIX – начале XX в. Рассматривается участие купцов в формировании уникальных археологических коллекций, многие из которых впоследствии пополнили фонды не только региональных, но и крупнейших столичных музейных собраний России. Финансирование купцами музеев, различных научных сообществ, экспедиций, изданий научных трудов позволило во второй половине XIX в. вывести сибирскую археологию на качественно новый уровень. Особое внимание уделяется ярким личностям из среды сибирского купечества, проявившим себя на ниве археологических изысканий: Е.И. Малахову, М.Г. Шевелеву, И.П. Кузнецову-Красноярскому, а также выходцам из этого слоя общества, ставших профессиональными исследователями, – И.Т. Савенкову, И.А. Лопатину, Н.М. Ядринцеву.

Ключевые слова: сибирское купечество, археология, частные коллекции, благотворительность, краеведческие музеи, научные общества, археологические экспедиции.